

Вѣперь буйный утихаешь,
И печальная луна.
Лѣсь и горы освѣщаешь.
Лиза въ трепетѣ, одна,
Смотрѣшь на нее уныло,
Надъ цвѣткомъ слезы льешь.
И съ пѣхъ порь, цвѣтчикъ милой,
Незабудочкой слышешь.

B. Пушкинъ.

Б а т ю ш к о в у.

Въ пещерахъ Гелиона
Я нѣкогда рожденъ;
Во имя Аполлона
Тибулломъ окрещенъ,
И свѣтлой Иппокреной
Съ издѣвшимъ напоенный,
Подъ кровомъ венихъ розъ,
Поэтомъ я возростъ.

*

Веселый сынъ Эрмія
Ребенка полюбилъ,
Въ дни рѣзвости златыхъ
Миѣ дудку подарилъ.
Знакомясь съ нею рано,
Дудиль я непрестанно;
Нескладно хошь игралъ,
Но Музамъ не скучалъ.

*

А мы, пѣвецъ забавы,
И другъ Перmessкихъ дѣвъ,
Ты хочешь, чѣмъ славы
Спѣзево полепїшь,

Простясь съ Анакреономъ,
Сѣшиль я за Марономъ,
И пѣль при звукахъ лиръ
Войны кровавый пиръ.

*

Дано мнѣ мало Фебомъ:
Охопа, скудный дарь.
Пою подъ чуждымъ небомъ,
Вдали домашнихъ Ларь,
И съ дерзоспинъ Икаромъ
Спрашась лепашь не даромъ,
Бреду своимъ пушемъ:
Будь всякой при своемъ.

Александръ Икши.

Къ болѣному Г***.

Здравія полный фіаль Игея сокрыла въ шуманѣ;
Рѣзвый Эронть и Харипы съ тоскою бѣгушъ
опѣ щебя:
Блѣдная пихо болѣнь на ложе ивое наклони-
лась,
Сонъ смѣняется спономъ, моленьемъ друзей —
шишина.

*

Тщетно ты слабую длань къ богинѣ младой
просираешь,
Тщетно: не внимашь Игея, и упѣши-
тельный взоръ
Опровергна съ унынемъ. И скорбь надъ побои
изливаешь,
Съ колкой улыбкою злобы, болѣзни и скуч-
ки сосудъ.